

Фронтовыми дорогами...

До 70-летия Великой Победы дожили очень немногие фронтовики. Нет ничего ценнее и правдивее, чем их воспоминания о самой длительной и кровопролитной войне XX века - Великой Отечественной.

Наш земляк Владимир Николаевич Долгих преодолел непростой путь, освобождая от фашистских захватчиков города и села, и дошел с боями до Германии, отпраздновав там День Победы. Приказом Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза И.В. Сталина В.Н. Долгих отмечен благодарностями за освобождение Новороссийска, Бреста, за прорыв сильно укрепленной обороны немцев, прикрывающей Бобруйское направление, за прорыв обороны немцев в Восточной Пруссии, за овладение городами Кенигсберг (март 1945 г.), Берлин (2 мая 1945 г.). Владимир Долгих награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями: "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Кавказа", "За взятие Кенигсберга", "За взятие Берлина", "За Победу над Германией".

В последние годы жизни ветеран записал воспоминания и размышления о войне и принес их в редакцию газеты "Асбестовский рабочий".

Страшная весть в солнечный день

Воскресенье, 22 июня 1941 года, городской стадион Ирбита. Сотни болельщиков пришли на футбольный матч. Сборная команда города выигрывала у сборной станции Егоршино. Внезапно начали транслировать выступление В.М. Молотова о нападении фашистов на нашу страну. Стадион замер, затих и быстро опустел. Все торопились донести до родных такую страшную, сулящую горе, весть.

"Белобилетник" по состоянию здоровья, я завидовал своим товарищам по школе. Они примут участие в войне. Люди моего поколения были уверены, что она долго не продлится.

Но вести с фронтов не радовали: сдавались один за другим крупные города и огромные территории. В печати и по радио объясняли это внезапностью нападения, коварством Гитлера и изменой некоторых военноначальников.

Перед Новым годом увидел приклеенный на заборе приказ военно-го комиссара города об обязательном переосвидетельствовании всех освобожденных от призыва в армию. Утром следующего дня был в военкомате. Мне сразу вручили повестку о призыва в армию.

2 января 1942 года отец проводил меня в неизвестность. Мы не знали, что увидимся только в декабре 1946 года. Дома простился с матерью, братом и двумя сестрами.

В Тюмени спешно формировалась 175-я стрелковая дивизия, в состав которой зачислили и нас, новобранцев Ирбитского района. Стояли сильные морозы, нередко за тридцать градусов. Одетых в солдатские ботинки на одну портянку и в обмотки, нас выводили на учения за реку Туру. Здесь, на заснеженном ровном поле, новобранцев обучали наступательным действиям и поведению младших командиров в бою.

В середине марта эшелоны дивизии двинулись к фронту. От Казани повернули на Ульяновск, и все поняли - едем на юг, в Украину. Насложение поднялось - двигаемся в теплые края. Ночью на станции Лиски попали под бомбажку. Предстоял марш к далекому еще фронту походным порядком.

Весна набрала силу. Дороги раскисли, грязь - намного выше щиколоток, многочисленные овраги заполнены потоками мутной воды. Колонны солдат с подоткнутыми за пояс мокрыми шинелями тяжело брали по разбитым дорогам.

Владимир ДОЛГИХ дошел с боями до Германии.

Командир нашей батареи, всегда заботившийся о бойцах, приказал старшине всех, без исключения, переправлять на подводах и верховых лошадях. Это нужно было делать быстро - нельзя задерживать колонну войск. Комбат шел на риск, жалея солдат. Он лично наблюдал за переправами, нещадно материли старшину в случае заминки и разрыва колонны.

В небе чаще стали появляться звенья самолетов противника, летевших в наш тыл на бомбардировку, возможно, и нашей бесконечной колонны. И вот - первая бомбардировка. Батарея остановилась в маленьком хуторке на обед. Солдаты разбрелись по хатам в поисках съестного. Наш лейтенант требовал на марше при длительных остановках в первую очередь вырыть по росту окопчик. Я всегда это требование выполнял, делая, как правило, напрасную работу. Но на сей раз это было вовремя.

Режущий уши свист от самолетов, включивших сирены, и частые разрывы бомб заставили меня вжаться в окопчик, вслушиваться в колебания почвы и свист осколков. Встал и увидел: дом развален взрывами, а у моего карабина, лежавшего около окопа, расщеплено ложе.

Хуторок особенно не пострадал, но батарея понесла первые потери. Командир батареи дал разгон старшине за беспечность и неисполнение уставных требований. Дивизия достигла района города Волчанска, готовилась начать наступление на Харьков 12 мая 1942 года.

В гвардейской стрелковой

В апреле 1943 года был зачислен в личный состав 164-го стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии, в пулеметную роту. В мае полк принял участие в прорыве, так называемой голубой линии немецкой обороны. Слово "голубая" - по воображаемому цвету воды Черного моря.

Отрезанная после взятия Ростова немецкая группировка на Кавказе сумела создать сильную оборону. Замысел этой наступательной операции состоял в том, чтобы сбросить немцев в море, форсировать в районе Керчи пролив и обеспечить освобождение Крыма. Наш полк занял исходное положение за паднее станицы Крымская для атаки в ночь перед наступлением.

Пулеметная рота должна была повзводно поддерживать атаку стрелковых рот. Рано утром началась артиллерийская атака позиций противника. Мощными артналетами первую линию обороны немцев сравняли с землей.

По сигналу трех зеленых ракет стрелковые роты полка пошли вперед, а за нами - и наша рота. Это

был первый выход из своих окопов в неизвестность. Испытывал ли я страх? Да, и немалый. Но был твердо убежден - это нужно сделать, впереди - враг, и его надо уничтожить, другого не дано.

К моему удивлению, сопротивления на первых порах мы не встретили. Прошли разрушенные окопы и медленно, с оглядкой двигались вперед к видневшимся впереди высоткам. Все поняли - немцы удрали. До желанного берега Черного моря оставалось чуть более 50 километров по прямой, а это для пехоты - пустяк. Через два месяца дивизия была выведена в резерв армии.

Наш полк расположился на отдых в окрестностях Ейска на южном берегу Азовского моря. Первый раз в жизни видел вблизи море и наслаждался вишней, сливой и абрикосами. Кратковременный, приятный отдых на берегу моря внезапно закончился. Перед полком была поставлена задача: немедленно атаковать, до рассвета войти в город и оказать помощь морякам. Для этого нужно было преодолеть так называемую долину смерти - открытое пространство до 300 метров, простреливаемое шквальным огнем с дотов, расположенных на горе.

Командир полка принял решение - атаковать силами автоматной роты, учитывая разворотливость и решительность ее командира. Выхода не было. Атаку начали всплесну, ничего не зная о противнике, без поддержки артиллерии. Командир успел уловить периодичность огневых налетов, и рывком, со значительными потерями, полк вышел на окраину города. За нами до рассвета сумели войти в город еще две роты первого батальона. После упорных боев силами еще двух полков дивизии 16 сентября 1943 года Новороссийск был освобожден.

Перед войсками Приморской армии поставили задачу - освободить Крым. До апреля наши войска вели бои. 8 апреля 1944 года войска Украинского фронта ворвались в Крым и начали бои за его освобождение. В апреле 1944 года дивизию вывели из Крыма и эшелонами перевезли в Белоруссию. На короткое время полк расположился в районе города Клинцы Брянской области. Здесь произошло неожиданное изменение моего служебного положения.

В полку была должность помощника начальника штаба по шифровально-штабной службе. Лейтенант, занимавший эту должность, одного за другим командир полка забирал в строй. И вот я - в кабинете начальника штаба полка, майора И.А. Павлова. Поговорив со мной и убедившись, что разбираюсь в геодезии, топографии на приличном уровне, дал указание - оформить меня в должности своего помощника. Вскоре пришел приказ командира дивизии, и я занял, в звании старшего сержанта, капитанскую должность.

Дивизия, сбивая заслоны противника, быстро продвигалась на запад и 14 июля овладела городом и речным портом Пинск, получив за это название - Пинская. Подразделения дивизии стремительно приближались к городу Брест, к государственной границе и, форсировав Западный Буг, соединились с частями, наступавшими с Ковельского направления, замкнув кольцо окружения. Брест освободили 28 июля 1944 года. По Белоруссии мы отшли более 500 километров.

Потом были Польша, Восточная Пруссия, Чехословакия... О капитуляции Германии узнали в Праге. А вскоре пришел приказ о возвращении домой - в Россию.